

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
www.eshkolot.ru

Salonica

ИСТОРИЯ И МУЗЫКА «БАЛКАНСКОГО ИЕРУСАЛИМА»

Лекция **Эяля Джинио** (Израиль)

Концерт **Яниса Кофопулоса** (Салоники)
и музыкантов из групп
Лакоча, Mazal Bueno Orquesta и Трлече

5 февраля 2018
Культурный центр ДОМ

При поддержке Genesis Philanthropy Group

GENESIS
PHILANTHROPY
GROUP

*Κανείς δεν μένει χωρίς πατρίδα, όσο υπάρχει Θεσσαλονίκη.
Пока есть Салоники, никто не останется без отечества.*

Никифорос Хутос, XIV век

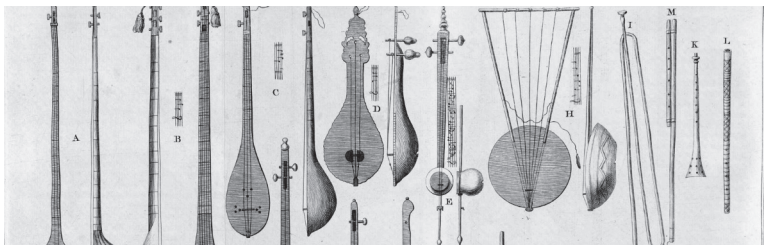
Город Салоники (греч. Фессалоники) был своего рода столицей османских Балкан (1430–1912), важнейшим портом и торговым центром Средиземноморья. Его богатство притягивало различные этнические и религиозные группы — евреев-сефардов, тюркоязычных мусульман, греков, армян, болгар и выходцев с Ближнего Востока. Однако османские Салоники — это нечто большее, чем глава в истории. По сей день этот город продолжает будоражить коллективную память и воображение людей, говорящих на разных языках и живущих на разных концах земли.

Профессор истории **Эяль Джинио** (Израиль) предлагает сравнительный анализ различных (иногда диаметрально противоположных) образов Салоник в коллективной памяти разных этнических и религиозных групп.

Эяль Джинио (Eyal Ginio) — профессор кафедры исламских и ближневосточных исследований Еврейского университета в Иерусалиме, директор Института изучения восточных общин им. Бен-Цви. Получил докторскую степень в Еврейском университете в Иерусалиме, закончил пост-докторат в Оксфорде. Исследования и публикации Эяля Джинио на английском, французском, иврите, турецком и греческом посвящены социальной истории Османской империи и истории Балканских войн (1912–1913). Последняя опубликованная монография — *The Ottoman Culture of Defeat: The Balkan Wars and Their Aftermath (1912–1914)*, Oxford University Press, 2016.

Программа концерта

Янис Кофопулос – голос, перкуссия

Илья Сайтанов – флейта

Александра Скворцова – скрипка

Софья Кибрик – скрипка

Геннадий Лаврентьев – гитара

Марк Макаров – мандолина

Анна Гофман – голос

Любовь Понькина – голос

Σκοπός του γάμου

Свадебная мелодия из Салоник

Να χαμηλώναν τα βουνά / «Если бы горы были ниже»

Народная песня из греческой Македонии в танцевальном ритме *Kalamatianos*

Άντε να χαμηλώναν τα βουνά
ώρε να ιδώ την Σαλονίκη τα μεσάνυχτα
την πόρτα σου άνοιξα.

μηλο της μιλιας κορμι της αγκαλιας

Όρε να ιδώ και την αγάπη μου
άντε με ποιον τρώει και πίνει μήλο κόκκινο,
κορμί μου νόστιμο.

μηλο της μιλιας κορμι της αγκαλιας

Если бы только горы были ниже,
я смог бы увидеть Салоники в полночь,
и открыть твою дверь.

Красное яблоко уст и объятья тела.

Я хочу увидеть мою возлюбленную,
С кем она пьет и ест красное яблоко,
Ведь нет ничего вкуснее моего тела.

Красное яблоко уст и объятья тела...

Στου Σαλονίκ' κι στου τσιαρσί / «На рынке в Салониках»

Народная песня из греческой Фракии в танцевальном ритме *Zonaradikos*

Στου Σαλονίκ' κι στου τσιαρσί ντουλγκέρι
μ' ντουλγκεράκι μου,
πέρα στου μπιζιστένι θα δε си διω πιθαίνου
πέρα στου μπιζιστένι θα δε си διω πιθαίνου.

Χίλιοι ραφτάδες έραβαν ντουλγκέρι
μ' ντουλγκεράκι μου,
κι ως χίλια μαθητούδια θα δε си διω πιθαίνου
κι ως χίλια μαθητούδια θα δε си διω πιθαίνου.

На крытом рынке в Салониках,
сладкая моя,
Если на рынке, где продают ткани, я не увижу тебя, я умру,
Если на рынке, где продают ткани, я не увижу тебя, я умру.

Тысячи портных шили,
сладкая моя,
И до тысячи подмастерьев. Если тебя не увижу, умру,
И до тысячи подмастерьев. Если тебя не увижу, умру.

Im Afes / ОУХ ДН / «Если нет и малого гнезда»

Литургическое песнопение в жанре *слихот* на традиционную мелодию евреев Салоник (слова рабби Эфраима из Регенсбурга (1110–1175))

im afes rova haken
ohel shiken im riken
al-na nov^eda ki al-ken
yesh lanu av zaken

Если нет даже малого гнезда,
Если шатер присутствия опустел,
Не дай нам погибнуть, ибо
Есть у нас старик-отец.

zikaron lefanekha bashahak
laad basefer yuhak
b^erit olam bal yumhak
et-avraham v^eet-yitzhak

Памятование пред Тобой в небесах
Навеки высечено в свитке,
Вечный союз никогда не сотрется –
Завет с Авраамом и Исааком.

Çalın davulları / «Пусть бьют в барабаны»

Народная турецкая песня о Салониках

Çalın davulları çaydan aşığıya
Mezarımı kazın dostlar belden aşığıya
Koyun sularımı kazan dolunca

Aman ölüm zalim ölüm üç gün ara ver
Al başımdan bu sevdayı götür yâre ver

Selanik içinde selâm okunur
Selâmın sedası dostlar câna dokunur
Gelin olanlara kına yakılır

Aman ölüm zalim ölüm üç gün ara ver
Al başımdan bu sevdayı götür yâre ver

Selanik Selanik virân olasin
Taşını toprağçığını seller alasin
Sen de benim gibi yarsız kalasin

Aman ölüm zalim ölüm üç gün ara ver
Al başımdan bu sevdayı götür yâre ver

Пусть бьют в барабаны, от ручья и ниже,
Выройте мне могилу, ой друзья, пониже на холме
Налейте согреть воду в казан, чтобы обмыть меня.

Ой ты смерть, злая смерть, дай мне еще три дня!
Возьми у меня мою любовь, отнеси, отдай ее моей возлюбленной!

В Салониках читают приветствие (в мечети)
Звук того приветствия ранит душу, ой друзья.
Тем, у кого есть невесты, мажут хну!

Ой ты смерть, злая смерть, дай мне еще три дня!
Возьми у меня мою любовь, отнеси, отдай ее моей возлюбленной!

Пусть Салоники однажды разорят!
Пусть всю землю Салоник, каждый камень города смоем сель,
Оставайся и ты, как и я, без любимого!

Ой ты смерть, злая смерть, дай мне еще три дня!
Возьми у меня мою любовь, отнеси, отдай ее моей возлюбленной!

Трехатос / Трехатос

Танцевальная мелодия из окрестностей Салоник

Море моме солуненке / «О, девушка из Салоник»

Болгарская/македонская песня

Мори моме солуненке
Триж блазе му кой те има
тежко и горко кой те нема.
Сречи коса, плети скала
Да се качам да те вида
дека спиеш гола и боса
Гола боса распашкана
Распашкана по глава

О, девушка из Салоник,
Трижды счастлив тот, кого ты любишь,
Трудно и горько тому, кого – нет.
Распусти волосы, сплети лестницу,
Чтобы подняться – тебя увидеть.
Пока ты спишь, голая и босая,
Голая, босая, раздетая,
И с расплетенной косой.

Yedí Culé / Йедикуле

Песня на ладино, посвященная крепости-тюрьме Йедикуле («Семь башен») в Салониках

Yedí Culé veras empaseando
De altas murallas saradeado
Yo sto en la prizion tu en las flores
Sufro de corazón quero que llores.

Придя к Йедикуле, ты увидишь,
Что она окружена высокими стенами.
Я в тюрьме, а ты в цветах,
Мое сердце страдает, желаю и тебе слез.

Me quitaron la luz esto sufriendo
Y la muerte venir niña sto viendo
En la prizion esto por ti atado
En el budrum lloro desmazalado

Меня лишили света, я страдаю,
И вижу, детка, как приходит моя смерть.
Я нахожусь в тюрьме, с тобою связан,
Плачу в камере, не повезло мне.

Por el Yedí Culé ven paseando
Mira en qué hali yo sto pasando
Fostanico preto cale acerté
Y al a quehilá echar aceite

Пройдись вокруг Йедикуле,
Посмотри в каком я состоянии,
Надо тебе сделать черную юбку,
И подлить масло в синагогальную лампаду.

Σύνεργα / Снасти

Σлова и музыка — Νικος Παπαζογλυ (Σαλονικι, 1990)

Το Σάββατο ή την Κυριακή
αυτή την εβδομάδα
θα κάνω κάτι που καιρό
το είχα κατά νου.

Θα πάρω το βαρκάκι μου
ότι καιρό κι αν έχει
και θ' ανοιχτώ απέναντι
προς το Καραμπουρνού.

Κρύβει πόνο κρύβει πόνο
ένα τέτοιο ταξίδι στα παλιά
τότε που μόνα μου σύνεργα δυο μάτια
να ρουφάν το ηλιοβασίλεμα αργά
κι άλλοτε πάνω στις βιτρίνας
τα εργαλεία
να ξεροσταλιάζουν λαίμαργα.

Η πόλη από κει μακριά
δεν είναι τόσο γκριζα
και ο Χορτιάτης φαίνεται
να είναι γαλανός.

Μακριά εκεί ο ορίζοντας
παύρει πια να ορίζει
και γίνονται ένα
θάλασσα και ουρανός

Να δώ όλες τις γειτονιές
που αλώνιζα μικράκι
να θυμηθώ τις ομορφιές
που πήγαν άδικα.

Φρέσκο ασβεστωμένο
μες στα δέντρα το Μπαίρι
και δίχως αυτοκίνητα
τα λεμονάδικα.

В эту субботу или воскресенье,
Уж точно на этой неделе,
Я сделаю то, что решил
Давным-давно.

Я сяду в лодку,
Какой бы ни была погода,
И переправлюсь
На Карабурну.

Спрячу свою боль,
Надо прятать боль,
Отправляясь в прошлое,
Где единственные снасти – глаза,
Медленно вбирающие закат
и игрушки в витринах,
Пропадая там часами.

Город оттуда
не такой серый,
И горы Хортиатис
Выглядят голубыми.

Там, где сходятся
линии горизонта,
Нет разницы между небом
И морем.

Я увижу кварталы,
В которых играл ребенком,
Вспомню красоту,
Что исчезла.

Свежие и чистые
Деревья в Баири,
И Лемонадику
Без машин.

Ταξίμ Χιτζάζ / Таксим Хиджаз

Импровизация в макаме хиджаз

Γεντί κουλέ / Yedikule

Πесня в жанре *ребетика* в двух версиях (на греческом — Вангелис Παпаζογλυ, 1935, и турецком — Sengiz Onural, 1994)

Πέντε χρόνια δικασμένος μέσα στο Γεντί Κουλέ
από το πολύ σεκλέτι το `ριξα στον αργιλέ
Φύσα, ρούφα, τράβα τονε, πάτα τονε κι άναφτονε
Φύλα τσίλιες για τους βλάχους, κείνους τους δεσμοφυλάκους

Κι άλλα πέντε ξεχασμένος από σένανε καλέ
για παρηγοριά οι μάγκες μου πατούσαν αργιλέ
Φύσα, ρούφα, τράβα τονε, πάτα τονε κι άναφτονε
Φύλα τσίλιες για τους βλάχους, κείνους τους δεσμοφυλάκους

Τώρα που `χω ξεμπουκάρει μέσα απ' το Γεντί κουλέ
γέμωσε τον αργιλέ μας να φουμάρουμε καλέ
Φύσα, ρούφα, τράβα τονε, πάτα τονε κι άναφτονε
Φύλα τσίλιες για τ' αλάни κι έρχονται δυο πολιτισμάνοι

Пять лет я получил в тюрьме Йедикуле,
И здесь пристрастился к кальяну,
Дуй, тяни, выдыхай, снова поджигай,
Но следи за болванами-охранниками.

И еще пять лет, забытый тобой,
Для утешения мне дали кальян,
Дуй, тяни, выдыхай, снова поджигай,
Но следи за болванами-охранниками.

Теперь я наконец вышел из Йедикуле,
Забивай кальян, давай покурим,
Дуй, тяни, выдыхай, снова поджигай,
Но следи за этими двумя полицейскими.

Haber uçtu devlete de
Beş yıl yattım hapiste
Yedidüvel zindanından
Beterdir yedikule

Nargillem duman duman
Bayıldım aman aman
İstanbul güzel ama ah
Zabitleri pek yaman

Beş yıl bana yaraştı da
Nargilem buna şaştı
Hergün çizdim usturamla
Bağlamam doldu taştı

Sarma cigaram yanar ah
Çekerim ağar ağar
Tekkemiz güzel ama
Haber uçuranlar var

Nargilemin marpucu da
Gümüştendir gümüştен
Beş değil onbeş yıl olsa
Ben vazgeçmem bu işten

Nargilem duman duman ah
Bayıldım aman aman
İstanbul güzel ama ah
Zabitleri pek yaman

На меня донесли властям,
На пять лет сел я в тюрьму,
Тюрьма Йедикуле намного хуже
Всех тюрем мира.

Дымится мой кальян,
От куренья совсем я пьян,
О как прекрасен Стамбул!
Да только охранники ох как жестоки.

Целых пять лет мне к лицу,
Мой кальян тому изумлен,
Каждый день по насечке одной на сазе моем,
Весь уж в насечках он.

Догорает самокрутка моя,
Я курю, и клубится дым,
Келья у нас, что надо,
Но есть те, кто донесет на нас.

Трубка моего кальяна
Ах, из серебра да из серебра!
Пусть не пять лет дадут мне,
А пятнадцать – не брошу я это дело!

Дымится мой кальян,
От куренья совсем я пьян,
О как прекрасен Стамбул!
Да только охранники ох как жестоки.

ДЛЯ ЗАМЕТОК
